

**РОЛЬ В.П. ПОЖИДАЕВА В РАЗРАБОТКЕ
И ПРЕПОДАВАНИИ КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ
В 1920-Е ГГ.**

Л.К. Гостиева

В статье впервые в российской историографии освещается деятельность ученого и педагога Василия Павловича Пожидаева в деле становления и развития преподавания кавказоведения, этнографии Кавказа и общей этнографии как учебных дисциплин в высших учебных заведениях Северной Осетии в 1920-е гг. Указано на организацию им кабинета кавказоведения в основанном в 1920 г. Терском институте народного образования. В последующие годы институт неоднократно реорганизовывался, изменялось и его название. В 1924 г. он был переименован в Горский педагогический институт, и в 1924/1925 учебном году в нем открылось кавказоведческое отделение, одним из ведущих преподавателей которого стал В.П. Пожидаев. Автор подчеркивает важность составления им первого систематического курса лекций по предмету «Введение в кавказоведение» и написания по нему учебных программ. Отмечено использование лектором на занятиях большого полевого этнографического материала, который собирался в ходе многочисленных этнографических экспедиций по северокавказскому региону. Последовательно рассмотрена разработка методики преподавания и проведения Пожидаевым семинарских занятий по учебному курсу «Этнография Кавказа». Анализ тематики курсовых работ и докладов, читаемых студентами на семинарских занятиях, свидетельствует об их этнографической направленности. Причем большое место в них занимала этнография Осетии. С 1925 г. на этнологическом-лингвистическом отделении Пожидаев впервые читал курс «Общей этнографии». В 1927 г. среди учебных дисциплин, которые он вел на кавказоведческом отделении, была «История и этнография осетинского народа». Установлено, что Пожидаев был одним из организаторов и руководителей созданного в институте в 1924 г. краеведческого кружка. Рассмотрена также деятельность ученого и педагога в качестве одного из учредителей и членов правления Научного общества этнографии, языка и литературы, созданного в 1927 г. при педагогическом институте. Проведенное исследование подводит к заключению о значимости деятельности Пожидаева в становлении и развитии кавказоведения, этнографии Кавказа и общей этнографии как учебных дисциплин в системе высшего образования Северной Осетии в 1920-е гг.

Ключевые слова: В.П. Пожидаев, Терский институт народного образования, Горский (Северо-Кавказский) педагогический институт, кавказоведение, этнография Кавказа, этнография Осетии, краеведческий кружок.

Для цитирования: Гостиева Л.К. Роль В.П. Пожидаева в разработке и преподавании кавказоведческих и этнографических дисциплин в высшей школе Северной Осетии в 1920-е гг. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 58 (97). С.57-67. DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.005

Поступила в редколлегию: 13.11.2025 г.

В дореволюционной Северной Осетии, как и во всей Терской области, не было высших учебных заведений. Между тем, этот вопрос неоднократно поднимался местной интеллигенцией. Вопросы создания института национального образования в Осетии на основе родного языка и открытия «высшего учебного заведения по кавказоведению, с кафедрой по осетиноведению», были предметом активного, заинтересованного обсуждения на 1-ом Всосетинском учительском съезде, который состоялся с 10 по 16 июля 1917 г. во Владикавказе [1, 1]. В мае 1918 г. на основании принятых съездом решений была создана Осетинская учительская семинария. Членом Северо-Осетинского Училищного Совета и преподавателем осетинского языка в семинарии Б.А. Алборовым в ней был открыт кабинет осетиноведения.

В августе 1918 г. инициативная группа научной интеллигенции Осетии представила в Наркомпрос Терской области проект об открытии высшего учебного заведения. По итогам рассмотрения и обсуждения этого проекта СНК Терской области 5 октября 1918 г. издал декрет об учреждении «Первого Владикавказского советского политехнического института», который положил начало становлению системы высшего образования в Терской области [2, 173-174].

В 1919 г. при Осетинской учительской семинарии было создано первое научное учреждение на Северном Кавказе – Осетинское историко-филологическое общество (ОИФО), предметом особого внимания которого была осетинская национальная школа и преподавание осетиноведения [3, 145]. Именно ОИФО определяло в 1920-е гг. стратегический курс на строительство национальной школы [4, 45].

В начале 1920 г. Совет профессоров Владикавказского политехнического института поставил вопрос о необходимости открытия педагогического факультета с историко-филологическим отделением и кафедрой кавказоведения. Этот вопрос 18 февраля 1920 г. обсуждался и на заседании Правления ОИФО. На следующем заседании, состоявшемся через два дня, было рассмотрено и одобрено обращение к Совету профессоров Владикавказского политехнического института, подготовленное председателем Общества Б.А. Алборовым. В обращении предлагалось включить в проект «предполагаемого к открытию историко-филологического отделения кафедры по изучению северокавказских народностей, в первую очередь кафедры осетиноведения» [5, 42]. При этом отмечалось, что учреждение кафедры осетиноведения необходимо не только для того, чтобы иметь научно образованных преподавателей осетиноведения для средних учебных заведений, высших начальных училищ и начальных школ, но и «с точки зрения чистой науки». Ведь «осетины являются одной из интереснейших народностей Северного Кавказа; они – один из народов иранской группы, населявших в древние времена под именем сарматов, массагетов, аланов, скифов и пр. пространство между Черным и Каспийскими морями... они сохранили в течение тысячелетий, как это доказано трудами акад. Шёгрена, В. Миллера и гр. Уварова, древнеиранские языковые особенности, погребальные обычаи, религиозные верования и т.д.» [5, 41]. Правление ОИФО предложило выделить на организацию кафедры осетиноведения 50 тыс. руб.

Однако педагогический факультет во Владикавказском политехническом институте так и не был создан, хотя учебный курс по кавказоведению в вузе преподавали. В августе 1923 г. институт был преобразован в Горский сельскохозяйственный институт (ныне Горский государственный аграрный университет). Он включал два факультета – сельскохозяйственный и рабочий, остальные отделения были закрыты [6, 26].

К тому времени во Владикавказе уже три года действовало высшее педагогическое учебное заведение. Оно было создано по инициативе ОИФО. Председатель Общества Алборов, находившийся также в должности заведующего Отделом народного образования Владикавказского (Осетинского) округа Терской народной республики, был избран членом комиссии по преобразованию Владикавказского учительского института, Терской и Осетинской учительских семинарий и Фребелевских курсов в Терский институт народного образования (ТИНО) [7, 20]. Институт был создан 21 августа 1920 г. по приказу Терского Облисполкома. Задача института состояла в подготовке высококвалифицированных учительских кадров для всей Терской области. Первым директором института был назначен Г.М. Кесаев (1920 – декабрь 1923), а после него им стал Б.А. Алборов (1923–1926).

В институте было образовано два факультета: общественно-исторический и физико-математический. Он включал 4 отделения (дошкольное, школ I-й ступени, школ II-й ступени и трудовых процессов), а также краткосрочные курсы по подготовке дошкольных и школьных работников.

Преподавание специальной учебной дисциплины «Введение в кавказоведение», подготовка по ней систематического курса лекций, а также проведение семинарских занятий по «Этнографии Кавказа» в высшем педагогическом учебном заведении Владикавказа в 1920-е гг. неразрывно связано с именем известного этнографа и кавказоведа Василия Павловича Пожидаева (1879–1965). Оставаясь научным сотрудником Научного музея при Северо-Кавказском институте краеведения, он с декабря 1920 г. перешел на постоянную

работу в ТИНО [8, 10] и стал преподавать курс кавказоведения на общественно-историческом факультете.

Первоначально институт располагался в просторном здании бывшей Терской войсковой учительской семинарии (ныне комплекс зданий СОГМА), что позволило организовать в институте несколько учебных кабинетов, в том числе и по кавказоведению. Создание и заведование кабинетом кавказоведения было поручено Пожидаеву. В конце декабря 1921 г. институт был вынужден покинуть здание, которое было занято Курсами связи. В начале 1922 г. институт окончательно перешел в новое помещение (ул. Маркуса, 24) – здание бывшей Ольгинской женской гимназии (ныне физико-технический факультет СОГУ им. К.Л. Хетагурова). В новом здании Пожидаеву пришлось заново обустраивать кабинет кавказоведения.

В 1921 г. в связи с преобразованием Терской области в Горскую Автономную Советскую Социалистическую Республику вуз получил название Горский институт народного образования (ГИНО). Институт находился в ведении Горской республики, содержался за ее счет и готовил для нее педагогические кадры. Летом 1922 г. реорганизация высших учебных заведений страны привела к его переименованию в Горский практический институт народного образования, однако институт продолжил работу по учебным планам и программам для педагогических вузов. В институте было образовано два факультета с двумя отделениями в каждом: общественно-исторический (отделения: словесное и социально-историческое) и физико-математический (отделения: физико-математическое и естественно-географическое) [9, 10]. Были также организованы подготовительные классы для поступления в институт. Продолжительность обучения в институте составляла три года.

Значительную помощь институту оказывало ОИФО. Оно занималось созданием научной и учебно-методической базы для преподавания гуманитарных дисциплин, разрабатывало учебные программы, объявляло конкурсы на лучшие учебные пособия для школ и т.д. [4, 45]

С февраля 1922 г. Пожидаев начал работать в должности преподавателя и вести на общественно-историческом факультете лекционные курсы «Введение в кавказоведение» и «Русская народная словесность на Кавказе», а также семинарские занятия по «Этнографии Кавказа» [8, 10].

В том же году он опубликовал в литературно-художественном и научно-публицистическом журнале «Горская мысль», органе Народного комиссариата по просвещению, вступительную лекцию к курсу «Введение в кавказоведение» под названием «К познанию Кавказа» [10]. Отмечая этнографическую направленность курса, он писал, что в «рассказ учителя о жизни и обычаях народов, нас окружающих, разумный, корректный и беспристрастный, – по этнографическим условиям нашего края, – должен занимать одно из первых положений в курсе краевой истории» [10, 61–62].

В октябре 1923 г. институт по постановлению Наркомпроса РСФСР был реорганизован в краевое высшее учебное заведение – Северо-Кавказский педагогический институт (СКПИ). Институт перешел в ведение Главпрофобра и стал обслуживать почти все национальные районы Северного Кавказа. В 1922–1923 учебном году в нем обучалось 300 человек. Учебный план по курсу «Введение в кавказоведение» для студентов института был разработан Северо-Кавказским институтом краеведения. Алборов отмечал, что «во всем учебном плане института видное место занимает «кавказоведение» [8, IX].

Курс «Введение в кавказоведение» Василий Павлович читал на всех трех курсах института. Он широко использовал в лекциях полевой этнографический материал, который собирал в научных экспедициях по Терской области. В 1921 г. Пожидаев принимал участие в Кавказской экспедиции Комиссии по изучению племенного состава населения при Академии наук (КИПС) (руководитель Н.Ф. Яковлев) [11, 221]. В конце августа 1923 г. он участвовал в работе Северо-Кавказской экспедиции Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК) [12, 26], которую организовал и возглавил известный археолог, этнограф и музеевед А.А. Миллер (1875–1935). Экспедиция работала в течение месяца в Дигорском и Алагирском ущельях Северной Осетии.

В 1924 г. Пожидаев вместе с известными археологами-кавказоведами, сотрудниками Северо-Кавказского института краеведения Л.П. Семеновым и И.П. Щеблыкиным при-

нимал участие в важном проекте института – этнолого-археологической экспедиции по обследованию Кобанского, Даргавского, Санибанского, Куртатинского и Алагирского ущелий Северной Осетии [13, 10]. Руководителем экспедиции был Семенов. По свидетельству Василия Павловича, только с 1920 по 1923 г. он совершил 13 научных этнографических экспедиций длительностью около 7 месяцев [8, 10]. Среди них были многочисленные поездки по Осетии, Ингушетии, Кабарде, Малой Кабарде (с Муртазово), Хевсуретии. Пожидаев пользовался в лекциях и архивным материалом, который собирал в научных командировках по архивам левобережной Осетии, Дигории и Алагирского ущелья [8, 16].

После упразднения Горской республики (декрет ЦИК от 7 июля 1924 г.) и выделения из ее состава Северо-Осетинской автономной области в жизни СКПИ произошли существенные изменения. 16 сентября 1924 г. по постановлению Московского СНК РСФСР, утвержденного СНК РСФСР, институт был признан самостоятельным высшим педагогическим учебным заведением и принят на государственное обеспечение. С 27 ноября 1924 г. по постановлению Коллегии Наркомпроса РСФСР он был переименован в Горский педагогический институт (ГПИ). В структуру института входило четыре отделения (общественно-экономическое, агробиологическое, физико-техническое и лингвистическое) [14, XI].

Кроме отмеченных отделений, в 1924/1925 учебном году в институте начало работать кавказоведческое отделение [8, 28]. Его открытию предшествовала большая подготовительная работа. В 1923 г. на заседании правления ОИФО с докладом «Борьба за высшую педагогическую школу во Владикавказе» выступил Б.А. Алборов. Он приветствовал будущее открытие самостоятельного отделения кавказоведения и предлагал научным сотрудникам принять участие в его организации, призывал всячески поддерживать институт, а также обратиться с просьбой в Осетинский отдел народного образования о командировании слушателей в институт, в особенности, на отделение кавказоведения [15, 184]. На одном из заседаний Правления ГПИ в 1924 г. даже ставился вопрос о том, чтобы научные дисциплины отделения кавказоведения преподавались и на других отделениях института – язык и культура одной из горских народностей по выбору и общий курс кавказоведения для всех без исключения [16, 49].

26 января 1925 г. Пожидаев был утвержден в должности преподавателя по лекционному курсу «Введение в кавказоведение», а 23 сентября 1925 г. – в должности доцента по «Этнографии Кавказа» [8, 41]. Им были составлены три программы по предмету «Введение в кавказоведение» и объяснительные записки к ним. В апреле 1925 г. он просил руководство института выделить пособие в 50 руб. для выкупа 250 страниц отпечатанных машинисткой лекций по данному учебному курсу, «ввиду крайнего недостатка в означенной литературе» [8, 18].

В 1925 г. Пожидаев вел учебные дисциплины на этнолого-лингвистическом и кавказоведческом отделениях: «Введение в кавказоведение» (2 часа в неделю в двух триместрах), «История Кавказа до XVIII в.» (2 часа в неделю в течение года), семинарские занятия «Этнография Кавказа» (2 часа в неделю в течение года) [8, 16]. В том же году в учебный план 1-го курса этнолого-лингвистического отделения впервые был введен курс «Общая этнография», который он читал 2 часа в неделю в течение года [17, 4].

В 1925 г. в связи с открытием отделения кавказоведения и введения курса «Общая этнография» правление ГПИ командировало Василия Павловича во время рождественских каникул в Москву и Ленинград с целью расширения и углубления его научных познаний по вопросам кавказоведения и этнографии, поскольку в библиотеках Владикавказа не имелось надлежащих пособий. Правление даже ходатайствовало о предоставлении преподавателю льготного железнодорожного проезда, отметив, что «отделение Кавказоведения является в Институте новым и имеет огромное значение» [8, 28]. В июле-августе того же года он вновь был направлен руководством института в командировку в Москву и Ленинград для изучения и собирания материалов по кавказоведению в архивах, музеях и библиотеках, для общего знакомства с научно-методическими достижениями в области этнографии и краеведения [8, 29].

Пожидаев посещал в Москве и Ленинграде основные центры кавказоведения и этнографические музеи: Азиатский музей в составе Академии наук (ныне Институт восточ-

ных рукописей РАН), в котором с 1921 г. действовала Коллегия востоковедов, возглавляемая Н.Я. Марром, Комиссию по изучению племенного состава населения России при Академии наук (КИПС), Центральный музей народоведения, Этнографический отдел Русского музея (ныне Российский этнографический музей) [18, 9–10]. Он неоднократно бывал и в Комитете по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР при Московской секции РАИМК, поскольку в 1925 г. был избран членом-корреспондентом этого комитета [8, 42]. Василий Павлович посещал и Центральное бюро краеведения (ЦБК), координировавшее краеведческую работу в СССР. В 1926 г. он был избран членом-корреспондентом ЦБК.

В 1925 г. в Ленинграде и Москве действовали центры этнографического и кавказоведческого образования. В Ленинградском государственном университете кавказоведческая подготовка студентов (лекционные и специальные курсы по истории и этнографии Кавказа) шла на этнолого-лингвистическом отделении факультета общественных наук. В Московском университете кавказоведение было представлено на историко-этнографическом факультете, а с 1925 г. – на созданном вместо него этнологическом факультете [18, 17].

21 ноября 1925 г. СНК РСФСР вынес постановление, по которому в ГПИ должны были быть организованы лингвистические национальные отделения для подготовки преподавателей родного языка и литературы. С 1 октября 1926/1927 учебного года в институте на основе кавказоведческого отделения в составе 3-х курсов было открыто Осетинское этнолого-лингвистическое отделение [9, 13], которое возглавил Алборов. Пожидаев читал на этом отделении лекции по курсу «Введение в кавказоведение» 1 час в неделю в течение года. В весеннем семестре 1927 г. на 2 и 3 курсах Осетинского этнолого-лингвистического отделения, как и на этнолого-лингвистическом отделении, он вел несколько кавказоведческих дисциплин: «История и этнография Кавказа», «История и этнография осетинского народа», «История и этнография горцев Северного Кавказа», предварительно подготовив программы для них [19, 9, 11].

Для студентов, оканчивавших в 1926–1927 учебном году этнолого-лингвистическое отделение, значились следующие дисциплины: «Общий курс кавказоведения», «Кавказоведение (этнография и история)», «Введение в русскую этнологию», «Краеведческие семинарии» [20, 14].

Пожидаев ратовал за то, чтобы краеведческие предметы всегда оставались в программе института. Так, 21 августа 1929 г. он подал в Правление ГПИ заявление с ходатайством о введении в программу нового учебного года лингвистического отделения краеведческих предметов (на 1-м курсе – «Введение в кавказоведение» 2 часа в неделю, а на 2-м курсе – «Этнографию Кавказа» – 2 часа в неделю в течение года) [8, 84].

11 декабря 1929 г. Пожидаев был утвержден сверхштатным профессором по кафедре общей этнографии и этнографии Кавказа [6, 95]. За все время работы в педагогическом институте он много сил отдавал подготовке лекционного курса «Введение в кавказоведение», постоянно, с 1922 по 1931 г., работал над его совершенствованием. В архиве сохранилась рукопись курса лекций, насчитывающая 332 страниц [21, 19]. Темы курсовых работ студентов, которыми руководил Василий Павлович, имели в основном этнографическую направленность: «О происхождении горских евреев в Горской республике» (ст. Е. Лобов, сер. 1920-х гг.), «О свиноводстве в бывшей Терской области» (ст. Я. Кокаев, 1925 г.), «Экономическое и правовое состояние пастухов в Дигорском ущелье» (ст. Х. Оказов, 1926), «Левират и деверство у осетин», (ст. З. Сеоти, 1930) [21, 42–43]. Многие темы курсовых работ были связаны с этнографией Осетии.

Семинарские занятия со студентами по «Этнографии Кавказа» Пожидаев проводил в Научном Музее при Северо-Кавказском институте краеведения (с 1926 г. г. Осетинский Музей материальной и духовной культуры, ныне Национальный музей РСО-Алания), в Горском центральном статистическом управлении, в выездах по селениям и ущельям, предприятиям и колхозам, в чтениях и прениях по докладам студентов [8, 15].

В музее в качестве методического материала в работе со студентами Пожидаев использовал экспонаты этнографического (модели жилищ народов Северного Кавказа, образцы старинной горской резьбы по дереву, железные надочажные цепи, осетинские чаши для

пива, одежда и др.), археологического, военно-исторического и художественного залов. Он также посещал со студентами Горское центральное статистическое управление, в котором учил их сбору статистических данных и изучению экономического состояния жителей. Часто выезжал со студентами в селения, где по заранее подготовленному им вопросу студенты собирали материал по культуре и быту сельских жителей. Так в 1-м триместре 1925/1926 учебного года он ездил со студентами в с. Гизель и Ногир, в немецкую колонку, в с. Базоркино и хутор Яндиева [22, 17]. 5 июля 1927 г. Пожидаев отправился со студентами на научную экскурсию в долину Армхи и Столовую гору, 16-17 апреля 1930 г. он с группой студентов ездил в с. Беслан-Тулатово для обследования колхоза в названном селении [8, 74, 91].

В 1-й триместре 1925/1926 учебного года Пожидаев раздал следующие темы для докладов на семинарах: «Природа и ее влияние на человека условиях кавказской жизни»; «Жилище кавказского аборигена и его эволюция»; «Быт женщины-горянки на Северном Кавказе»; «Свадьба у кавказских горцев»; «Разбой на Кавказе и социально-экономическое обоснование для них» и др. [22, 16-16 об.] Студенты на семинарах выступали с докладами на разные этнографические темы, например: «Рождение первенца у горских евреев, обычаи обряды, связанные с важным семейным праздником» (ст. Л. Буртар, 1926), «Скотоводство в Карачае» (ст. А. Байрамкулов, 1926), «Черты матриархата у осетин» (И. Джанаев, 1925), «Колхоз III-й Интернационал в с. Беслан-Тулатово» (ст. Т. Гутиева, 1930) [21, 42] и др. Многие доклады были посвящены этнографии Осетии.

Большое внимание Пожидаев уделял и методике преподавания, всячески старался расширить кругозор студентов, помогал им советами и книгами. Известный этнограф, специалист по этнографии права народов Северного Кавказа А.М. Ладыженский писал о том, что как преподаватель он пользовался большой популярностью, «очень внимательно относился к студентам, интересующимся историей и этнографией Кавказа. Из числа его учеников вышли крупные ученые. Доклады и лекции В.П. Пожидаева пользовались неизменным успехом» [23, 146].

Одним из учеников Пожидаева в течение трех лет был будущий известный археолог Е.И. Крупнов. Алборов отмечал, что именно этот преподаватель пробудил у Крупнова интерес к краеведению [11, 221]. Его студентом был И.В. Джанаев (Нигер) – будущий осетинский советский поэт, литературовед, публицист и переводчик.

Интерес и любовь к изучению местного края, к этнографии прививались студентам и в краеведческом кружке, созданном в 1924 г. в ГПИ. Организаторами и руководителями его были Алборов и Пожидаев, занятия в нем они проводили попеременно [7, 22]. Пожидаев писал в журнале «Краеведение на Северном Кавказе», что в задачи кружка входили расширение и углубление знаний о местном крае и о Кавказе вообще, которые студенты приобретали на лекциях по кавказоведению, а также «выработка в его членах инициативы, наблюдательности и навыка в самостоятельных научных изысканиях» [24, 158].

Одной из форм работы кружка были краеведческие загородные экскурсии, которые возглавлял Пожидаев. Поскольку специальных средств на эти цели не выделялось, то 2 июля 1928 г. он обратился в Правление ГПИ оказать кружку денежное пособие в размере 25 руб. на устройство экскурсии на Столовую гору. Средства для экскурсии были выделены в счет сумм, отпущенных на академическую практику. В этой экскурсии приняло участие 26 студентов [8, 79].

Пожидаев был одним из членов-учредителей Научного Общества этнографии, языка и литературы, созданного при ГПИ. Общество было официально зарегистрировано 21 декабря 1927 г. По утвержденному уставу Общества, его целью являлось объединение «научных работников г. Владикавказа, изучающих местный край со стороны этнографии, языкознания и литературы, и ведущих в этом направлении разработку вопросов чистого и прикладного значения» [25, 150]. В качестве задачи ставилось привлечение местных педагогических сил к непосредственной работе Общества.

12 февраля 1928 г. на первом организационном собрании было сформировано правление Общества, в которое Василий Павлович вошел в качестве библиотекаря [25, 150]. На заседаниях Общества, председателем которого был избран профессор Алборов, заслушивались и обсуждались доклады и сообщения. Так, на первом же заседании был заслушан

доклад Пожидаева «Народные заговоры, как материал для этнографии и истории культуры», основанный на полевых материалах, собранных автором среди русского и украинского населения бывших Кубанской и Терской областей Ставропольской губернии. Докладчику было рекомендовано в будущем расширить тему, дополнив ее сопоставлением с аналогичными заговорами горских народов Северного Кавказа [26, 161]. 14 июня 1929 г. Пожидаев выступил на заседании Общества с докладом на тему: «Пушкин о Кавказе». Под руководством членов Общества протекала работа в студенческих кружках (лингвистическом, осетинском, краеведческом, литературном и обществоведении) [26, 153]. В состав Общества входили преподаватели, научные работники, учителя, студенты. В 1929 г. в нем насчитывалось до 30 человек.

Пожидаев активно занимался и научной работой. В 1925 г. он опубликовал работу «Хозяйственный быт Кабарды (историко-этнографический очерк)» [27]. В следующем году издал книгу «Горцы Северного Кавказа: ингуши, чеченцы, хевсур, осетины и кабардинцы: краткий историко-этнографический очерк» [28]. В ней автор попытался выявить характерные черты этнографии и бытового уклада этих народов: горские жилища, одежда, пища, занятия, религия, погребение покойников, кровная месть, суд и др.

В течение многих лет Пожидаев разрабатывал тему кавказской тамги. В 1929 г. за большую экспедиционную и научно-исследовательскую работу и создание труда «Кавказская тамга и славянская глаголица» ученый был награжден Главнаукой 400 руб. [11, 221]. К сожалению, удалось издать лишь три части из пяти этой большой работы (1–5 части). Они были опубликованы в 1948 г. под названием «Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент» [29].

Остались неопубликованными несколько рукописей Василия Павловича, в том числе «Дзуары (святилища) и древние верования осетинского народа. Этнографический очерк», включающие 54 листа и девять фотографий. Рукопись хранится в личном архиве [21, 25] и в Национальном музее Кабардино-Балкарской Республики (рег. номер 18617534).

В 1931 г. за издание работы «На море – на кияне. Русские народные заговоры и знахарство на Сев. Кавказе, с приложением осетинских и грузинских заговоров-врачеваний» [30] и за выступление в защиту «метода проектов» в средней школе руководство института уволило Пожидаева с работы [11, 221]. Вероятно, его увольнение было в ряду многочисленных кадровых чисток и репрессий преподавателей и научных работников, которые прошли в эти годы в различных вузах и краеведческих организациях страны. Уже с конца 1920-х гг. в научной сфере «все явственнее ощущался политико-идеологический диктат власти, предписывавшей через вводимую систему социального заказа не только исполнение определенных исследовательских тем, но и характер их освещения» [31, 115].

15 марта 1931 г. Пожидаев, как заведующий кабинетом кавказоведения, вынужден был сдать его по акту преподавателю Л.Ф. Успенскому. Приказ об увольнении из института был датирован 28 ноября 1931 г., однако Василий Павлович не согласился с этим несправедливым решением. Он подал в Наркомпрос РСФСР заявление о незаконном увольнении [15, 8].

В 1932 г. Пожидаев был восстановлен в должности, однако решил все же покинуть Владикавказ и переехал в Москву. В последующие годы он работал во Всесоюзной Академии пищевой промышленности и других учреждениях. Во время Великой Отечественной войны читал лекции раненым красноармейцам в сортировочно-эвакуационном госпитале №1072. Он состоял редактором газеты «Боевой листок», был начальником пожарной охраны домоуправления № 41, награжден медалью «За оборону Москвы» [9, 221]. После войны Василий Павлович работал старшим инспектором по организации научно-методической работы пединститутов.

В 1950 г. Пожидаев подал заявление в Министерство просвещения РСФСР о восстановлении его в звании профессора и 12 марта 1951 г. ВАК выдал ему аттестат профессора по кафедре общей этнографии и этнографии Кавказа [15, 12]. Но болезнь глаз вынудила его выйти на пенсию. В последние годы жизни Пожидаев занимался изучением древностей Углича, Суздаля, Кинешмы, Владимира и других городов.

Таким образом, деятельность В.П. Полежаева на поприще преподавания кавказоведения, этнографии Кавказа и общей этнографии в высшей школе Северной Осетии в

1920-х гг. была значимой и плодотворной. Важным представляется составление им первого систематического курса лекций по предмету «Введение в кавказоведение», ведение впервые курса «Общая этнография», а также разработка методики проведения семинарских занятий по «Этнографии Кавказа». Существенно и то, что большое место в этих дисциплинах было отведено этнографии Осетии. Педагогическая и научная деятельность ученого способствовала становлению и развитию кавказоведческих и этнографических учебных дисциплин в системе высшего образования Северной Осетии в 1920-е гг.

1. Труды I-го Всеосетинского Учительского съезда, состоявшегося в г. Владикавказе с 10 по 16 июля 1917 года. Владикавказ: Тип. Союза Объединенных горцев, 1917. 14 с.
2. Культурное строительство в Северной Осетии (1917–1941гг.). Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. I. 546 с.
3. Канукова З.В. Осетинское историко-филологическое общество // Известия СОИГСИ. Вып. 1(40). 2007. С. 143–145.
4. Бзаров Р.С. Очерки истории осетинской школы // Историко-филологический архив. 2007. № 6. С. 30–77.
5. Документы об учреждении кафедры кавказоведения // Историко-филологический архив. 2007. № 6. С. 40–42.
6. Мартиросиан Г.К. Горский сельскохозяйственный институт // Известия Горского сельскохозяйственного института. 1928. Вып. 5. С. 1–92.
7. Автобиография Б.А. Алборова (материалы) // Историко-филологический архив. 2007. № 6. С. 11–29.
8. Центральный государственный архив РСФСР-А (ЦГА РСФСР-А). Ф. Р.-128. Оп. 3. Д. 36.
9. Горемыкин Г.М. Высшее педагогическое образование в горских национальных областях Северного Кавказа // Известия 2-го Северо-Кавказского Педагогического Института имени Гадиева. Юбилейный сборник. 1932. Т. IX. С. 3–56.
10. Пожидаев В. К познанию Кавказа // Горская мысль. 1922. № 3. С. 58–62.
11. Алборов Б.А. Профессор Василий Павлович Пожидаев (Некролог) // Известия СОНИИ. (Литература). Орджоникидзе, 1966. Т. XXVI. С. 220–222.
12. Миллер А.А. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции Академии в 1923 г. // Известия Российской Академии истории материальной культуры. 1925. Т. IV. С. 1–42.
13. Семенов Л.П. Из истории работы Музея краеведения Северо-Осетинской АССР по изучению памятников материальной культуры Северной Осетии. Дзауджикау: Госиздат Сев.-Осет. АССР, 1952. 56 с.
14. Цогоев А.К. Двадцатилетие Северо-Осетинского Государственного педагогического института имени Коста Левановича Хетагурова (1920–1940) // Ученые записки СОГПИ. 1940. Т. II (XV). Вып. 1. С. III–XLIV.
15. Отчеты о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества за все время его существования (28 апр. 1919 – 1 мар. 1925 г.) // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1(40). С. 146–192.
16. Алборов Б.А. Краеведение в Северо-Кавказском (Горском) Педагогическом Институте // Краеведение на Кавказе. Владикавказ, 1924. С. 49–51.
17. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р.-128. Оп. 3. Д. 19.
18. Страницы отечественного кавказоведения. М.: Наука, 1992. 221 с.
19. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р.-128. Оп. 1. Д. 28.
20. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р.-128. Оп. 1. Д. 64.
21. Описание архивного фонда Пожидаева Василия Павловича. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004900726/?ysclid=mhq8poj8ff245720555
22. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р.-128. Оп. 1. Д. 51.
23. Ладыженский А.М. Памяти В.П. Пожидаева // Советская этнография. 1965. № 3. С. 145–146.

24. Кружок Кавказоведения и Краеведения при Горском Пед. Институте // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. №1-2. С. 158.
25. Отчет о деятельности Научного Общества Этнографии, Языка и Литературы при Горском Педагогическом Институте за 1928/29 год // Сборник Научного Общества Этнографии, Языка и Литературы при Горском Педагогическом Институте. 1929. Т. I. С. 150-153.
26. Научное Общество этнографии, языка и литературы г. Владикавказа // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. №1-2. С. 161.
27. Хозяйственный быт Кабарды (историко-этнографический очерк) // Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды. 1925. Т. 3. Вып. 1. С. 1-106.
28. *Пожидаяев В.П.* Горцы Северного Кавказа: ингуши, чеченцы, хевсурсы, осетины и кабардинцы: краткий историко-этнографический очерк. М., Л.: Госиздат, 1926. 112 с.
29. *Пожидаяев В.П.* Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент // Ученые записки Кабардинского НИИ. 1948. Т. IV. С. 239-263.
30. *Пожидаяев В.П.* На море – на кияне: русские народные заговоры и знахарство на Сев. Кавказе, с приложением осетинских, адыгейских и грузинских заговоров-врачеваний. Владикавказ: Горский пед. ин-т, 1930. 324 с.
31. *Цориева И.Т.* Культура и время: отражения. Из истории науки, образования, литературы и искусства в Северной Осетии (1920–1980-е годы). Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН. 2024. 488 с.

Gostieva, Larisa K. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); lagost@mail.ru

THE ROLE OF V.P. POZHIDAEV IN THE DEVELOPMENT AND TEACHING OF CAUCASIAN STUDIES AND ETHNOGRAPHIC DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION IN NORTH OSSETIA IN THE 1920S.

Keywords: V.P. Pozhidaev, Terek Institute of Public Education, Gorsky (North Caucasus) Pedagogical Institute, Caucasian studies, Caucasian ethnography, Ossetian ethnography, local history circle

This article, for the first time in Russian historiography, highlights the work of scholar and educator Vasily Pavlovich Pozhidaev in the establishment and development of Caucasian studies, Caucasian ethnography, and general ethnography as academic disciplines in higher education institutions in North Ossetia in the 1920s. It also mentions his organization of a Caucasian studies department at the Terek Institute of Public Education, founded in 1920. In subsequent years, the institute was repeatedly reorganized, and its name was changed. In 1924, it was renamed the Gorsky Pedagogical Institute, and in the 1924/1925 academic year, a Caucasian Studies department opened there, with Pozhidaev becoming one of its leading instructors. The author emphasizes the importance of his development of the first systematic lecture course on "Introduction to Caucasian Studies" and the writing of related curricula. The lecturer's use of extensive ethnographic fieldwork, collected during numerous ethnographic expeditions in the North Caucasus region, is noted. Pozhidaev's development of teaching methods and the conduct of seminars on the course "Ethnography of the Caucasus" is systematically examined. An analysis of the topics of coursework and reports read by students during seminars attests to their ethnographic focus, with the ethnography of Ossetia occupying a significant place in these courses. Beginning in 1925, Pozhidaev taught the course "General Ethnography" for the first time in the Ethnological and Linguistics Department. In 1927, one of the courses he taught in the Caucasus Studies Department was "History and Ethnography of the Ossetian People." It has been established that Pozhidaev was one of the organizers and leaders of the local history circle established at the institute in 1924. The work of the scholar and educator as one of the founders and board members of the Scientific Society of Ethnography, Language, and Literature, established in 1927 at the Pedagogical Institute, is also examined. The study concludes that Pozhidaev's work was significant in the establishment and development of Caucasus studies, the ethnography of the Caucasus, and general ethnography as academic disciplines in the higher education system of North Ossetia in the 1920s.

For citation: Gostieva, L.K. The role of V.P. Pozhidaev in the development and teaching of Caucasian studies and ethnographic disciplines in higher education in North Ossetia in the 1920S // *Izvestia SOIGSI*. 2025. Iss. 58 (97). Pp.57-67. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.005

References

1. *Trudy I-go Vseosetinskogo Uchitel'skogo s'ezda, sostoyavshegosya v g. Vladikavkaze s 10 po 16 iyulya 1917 goda* [Proceedings of the 1st All-Ossetian Teachers' Congress, held in Vladikavkaz from 10 to 16 July 1917]. Vladikavkaz, Tip. Soyuz Ob"edinennykh gortsev, 1917. 14 p.
2. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoi Osetii (1917-1941gg.)*. *Sbornik dokumentov i materialov* [Cultural Development in North Ossetia (1917-1941). Collection of Documents and Materials]. Ordzhonikidze, Ir, 1974, vol. I. 546 p.
3. Kanukova, Z.V. *Osetinskoe istoriko-filologicheskoe obshchestvo* [Ossetian Historical and Philological Society]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2007, iss. 1(40), pp. 143-145.
4. Bzarov, R.S. *Ocherki istorii osetinskoj shkoly* [Essays on the history of the Ossetian school]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical and Philological Archive]. 2007, no. 6, pp. 30-77.
5. *Dokumenty ob uchrezhdenii kafedry kavkazovedeniya* [Documents on the Establishment of the Department of Caucasian Studies]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical and Philological Archive]. 2007, no. 6, pp. 40-42.
6. Martirosian, G.K. *Gorskii sel'skokhozyaistvennyi institut* [Mountain Agricultural Institute]. *Izvestiya Gorskogo sel'skokhozyaistvennogo instituta*. [Bulletin of the Mountain Agricultural Institute]. 1928, iss. 5, pp. 1-92.
7. *Avtobiografiya B.A. Alborova (materialy)* [B.A. Alborov's autobiography (materials)]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical and Philological Archive]. 2007, no. 6, pp. 11-29.
8. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund R.-128. Inventory 3. Case 36.
9. Goremykin, G.M. *Vysshee pedagogicheskoe obrazovanie v gorskikh natsional'nykh oblastyakh Severnogo Kavkaza* [Higher Pedagogical Education in the Mountain National Regions of the North Caucasus]. *Izvestiya 2-go Severo-Kavkazskogo Pedagogicheskogo Instituta imeni Gadieva. Yubileinyi Sbornik* [Bulletin of the 2nd Gadiev North Caucasian Pedagogical Institute. Anniversary Collection]. 1932, vol. IX, pp. 3-56.
10. Pozhidaev, V. *K poznaniyu Kavkaza* [Toward Understanding the Caucasus]. *Gorskaya mysl'* [Mountain Thought]. 1922, no. 3, pp. 58-62.
11. Alborov, B.A. *Professor Vasilii Pavlovich Pozhidaev (Nekrolog)* [Professor Vasilii Pavlovich Pozhidaev (Obituary)]. *Izvestiya SONII. (Literatura)*. [Proceedings of the North Ossetian Research Institute (Literature)]. 1966, vol. XXVI, pp. 220-222.
12. Miller, A.A. *Kratkii otchet o rabotakh Severo-Kavkazskoi ekspeditsii Akademii v 1923 g.* [Brief report on the work of the North Caucasian expedition of the Academy in 1923]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury* [Bulletin of the Russian Academy of the History of Material Culture]. 1925, vol. IV, pp. 1-42.
13. Semenov, L.P. *Iz istorii raboty Muzeya kraevedeniya Severo-Osetinskoj ASSR po izucheniyu pamyatnikov material'noi kul'tury Severnoi Osetii* [From the history of the work of the North Ossetian ASSR Museum of Local History on the study of the material culture monuments of North Ossetia]. Dzaudzhikau, Gosizdat Sev.-Oset. ASSR, 1952. 56 p.
14. Tsogoev, A.K. *Dvadsatiletie Severo-Osetinskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova (1920-1940)* [Twentieth anniversary of the North Ossetian State Pedagogical Institute named after Kosta Levanovich Khetagurov (1920-1940)]. *Uchenye zapiski SOGPI* [Scientific Notes of North Ossetian State Pedagogical Institute]. 1940, vol. II (XV), iss. 1, pp. III-XLIV.
15. *Otchety o deyatelnosti Osetinskogo Istoriko-Filologicheskogo Obshchestva za vse vremya ego sushchestvovaniya (28 apr. 1919 - 1 mar. 1925 g.)* [Reports on the activities of the Ossetian Historical-Philological Society throughout its existence (April 28, 1919 - March 1, 1925)]. *Izvestiya SOIGSI*. [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2007, iss. 1 (40), pp. 146-192.

16. Alborov, B.A. *Kraevedenie v Severo-Kavkazskom (Gorskom) Pedagogicheskom Institute* [Local history in the North Caucasian (Mountain) Pedagogical Institute]. *Kraevedenie na Kavkaze* [Local history in the Caucasus]. Vladikavkaz, 1924, pp. 49-51.
17. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund R.-128. Inventory 3. Case 19.
18. *Stranitsy otechestvennogo kavkazovedeniya* [Pages of Russian Caucasian Studies]. Moscow, Nauka, 1992. 221 p.
19. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund R.-128. Inventory 3. Case 28.
20. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund R.-128. Inventory 3. Case 64.
21. *Opis' arkhivnogo fonda Pozhidaeva Vasiliya Pavlovicha* [Inventory of the archival collection of Vasily Pavlovich Pozhidaev]. [Electronic resource]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004900726/?ysclid=mhq8poj8ff245720555
22. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund R.-128. Inventory 1. Case 51.
23. Ladyzhensky, A.M. *Pamyati V.P. Pozhidaeva* [In Memory of V.P. Pozhidaev]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1965, no. 3, pp. 145-146.
24. *Kruzhok Kavkazovedeniya i Kraevedeniya pri Gorskom Ped. Institute* [Circle of Caucasian Studies and Local History at the Mountain Pedagogical Institute]. *Kraevedenie na Severnom Kavkaze* [Local History in the North Caucasus]. 1928, no. 1-2, p. 158.
25. *Otchet o deyatelnosti Nauchnogo Obshchestva Etnografii, Yazyka i Literatury pri Gorskom Pedagogicheskom Institute za 1928/29 god* [Report on the Activities of the Scientific Society of Ethnography, Language, and Literature at the Mountain Pedagogical Institute for 1928/1929]. *Sbornik Nauchnogo Obshchestva Etnografii, Yazyka i Literatury pri Gorskom Pedagogicheskom Institute* [Collection of the Scientific Society of Ethnography, Language, and Literature at the Mountain Pedagogical Institute]. 1929, vol. 1, pp. 150-153.
26. *Nauchnoe Obshchestvo etnografii, yazyka i literatury g. Vladikavkaza* [Scientific Society of Ethnography, Language, and Literature in Vladikavkaz]. *Kraevedenie na Severnom Kavkaze* [Local History in the North Caucasus]. 1928, no. 1-2, pp. 161.
27. *Khozyaistvennyi byt Kabardy (istoriko-etnograficheskii ocherk)* [Economic Life of Kabarda (Historical and Ethnographic Essay)]. *Trudy po estestvenno-istoricheskomu i ekonomicheskomu obsledovaniyu Kabardy* [Works on the Natural-Historical and Economic Survey of Kabarda]. 1925, vol. 3, iss. 1, pp. 1-106.
28. Pozhidaev, V.P. *Gortsy Severnogo Kavkaza: ingushi, chechentsy, khevsury, osetiny i kabardintsy: kratkii istoriko-etnograficheskii ocherk*. [Highlanders of the North Caucasus: Ingush, Chechens, Khevsurs, Ossetians, and Kabardians: A Brief Historical and Ethnographic Essay]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1926. 112 p.
29. Pozhidaev, V.P. *Kabardino-cherkesskaya tamga i kavkazskii ornament* [Kabardino-Circassian Tamga and Caucasian Ornament]. *Uchenye zapiski Kabardinskogo NII* [Scientific Notes of the Kabardian Research Institute]. 1948, vol. IV, pp. 239-263.
30. Pozhidaev, V.P. *Na more – na kiyane: russkie narodnye zagovory i znakharstvo na Sev. Kavkaze, s prilozheniem osetinskikh, adygeiskikh i gruzinskikh zagovorov-vrachevaniy* [At Sea – on the Kiyane: Russian Folk Charms and Healing in the North Caucasus, with an Appendix of Ossetian, Adyghe, and Georgian Healing Charms]. Vladikavkaz, Gorskii ped. ins-t, 1930. 324 p.
31. Tsorieva, I.T. *Kul'tura i vremya: otrazheniya. Iz istorii nauki, obrazovaniya, literatury i iskusstva v Severnoi Osetii (1920–1980-e gody)* [Culture and Time: Reflections. From the History of Science, Education, Literature, and Art in North Ossetia (1920s–1980s)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2024. 488 p.